

На правах рукописи

Вэй Жочжу

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В КНР (УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» на кафедре теоретической и специальной социологии Института социально-гуманитарного образования

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент **Миняжев Тимур Рифатович**

Официальные оппоненты:

Гурко Татьяна Александровна, доктор социологических наук, доцент, ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (г. Москва), Институт социологии, отдел исследования динамики социальной адаптации, главный научный сотрудник

Лепин Александр Петрович, кандидат социологических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), Институт философии и социально-политических наук, кафедра социальных технологий, доцент кафедры

Ведущая организация:

ГАУ города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы»

Защита диссертации состоится «17» июня 2019 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.19 на базе ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 508.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 и на официальном сайте организации по адресу: [http: //www.mpgu.su](http://www.mpgu.su).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Луцкая Екатерина Евгеньевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации и культурной интеграции, происходящие в современном социуме, ставят вопрос о необходимости переноса успешного опыта управления социальными процессами на национальном и региональном уровнях в практику управления государствами. В Китайской Народной республике (далее – КНР) и России накоплен позитивный опыт решения вопросов социального развития, в том числе, в области семейной политики. Вместе с тем, далеко не всегда проводимые реформы имеют высокие позитивные следствия, зачастую сказываясь негативно на функционировании различных социальных институтов и групп. Изучение позитивного опыта управления семейной политикой является частью управления внешнеполитическими и внутригосударственными отношениями двух стран, поскольку каждая из них реализует социально-ориентированную экономику. Обмен управленческими практиками между Россией и КНР – неотъемлемое звено выстраивания диалогических отношений. В этой связи, особой актуальностью обладает развитие института семьи и брака, поскольку в последние 2-3 десятилетия можно говорить о четко наметившихся глобальных кризисных тенденциях в данной сфере.

На современном этапе развития общества институт семьи претерпевает значительные изменения: меняется ряд его социальных функций, что фактически приводит к его трансформации. По сути, трансформируется социологическая модель семьи, то есть ее социальная функциональность, преломленная сквозь призму восприятия членами общества. Нуклеаризация, кризис репродукции, увеличение удельного веса семей, ранее не называемых семьями (однопольные браки, семьи с одним родителем, замещающие семьи и т.д.) – все эти изменения в той или иной степени затрагивают как КНР, так и РФ, но часто недостаточно учтены при формировании семейной политики.

КНР как страна и цивилизация сегодня представляет большой интерес для исследователей. В динамичном развитии этой страны важную роль играют социокультурные факторы, представляющие собой интеграцию традиций и инноваций, базирующихся на специфических основах ментальности китайской нации. Безусловно, важную роль в развитии социальных основ государства КНР играет проводимая семейная политика, поскольку именно семья традиционно являлась устоем китайского общества. Исследование специфики семейной политики КНР позволяет выявить наиболее эффективные практики социального управления и увидеть потенциал их использования в развитии экономики и общества.

Управление семейной политикой как на уровне государства, так и на уровне регионов, локальных поселений включает в себя различные

направления, в том числе, в сфере регулирования демографической ситуации, социально-экономического развития, социального и правового обеспечения, идеологии, которые в совокупности могут быть рассмотрены как система в рамках неонституционального подхода. Системный подход создает предпосылки для целостного исследования данного процесса и предполагает учет множества факторов, влияющих на реализацию семейной политики, с одной стороны, и имеющегося зарубежного и российского опыта в данной сфере, – с другой стороны.

Обосновывая тему исследования, автор отмечает, что семейная политика как объект социологии управления представляет собой достаточно дискуссионное поле. Выделяется несколько опорных точек для данного анализа. Во-первых, отсутствует четкость понятийно-категориального аппарата: семейная политика трактуется крайне неоднозначно, что препятствует разработке системы ее критериальной оценки и создает барьеры для выработки научно обоснованных мер по управлению семейной политикой. Во-вторых, существует разрыв между теорией в изучении семейной политики и эмпирией, ее отражающей. Фактически нет методики, позволяющей комплексно оценить влияние различных факторов на развитие семейной политики. Чаще всего, эмпирические данные, касающиеся внутренних факторов развития семейной политики (внутрисемейные отношения), не взаимосвязаны с факторами внешними (социальные взаимодействия семьи и общества). Однако семейная политика, проводимая вразрез или без учета всего комплекса факторов, может нарушать функциональность семьи как социального института. В-третьих, в современном отечественном социологическом знании недостаточно проанализирован опыт зарубежных исследований в области семейной политики. Данный потенциал мог бы быть эффективно использован в управлении семейной политикой. Рефлексия опыта КНР в реализации семейной политики могла бы быть очень полезна для РФ в аспекте выстраивания двусторонних партнерских отношений.

Степень научной разработанности проблемы

Теме семейной политики в социологии управления уделено недостаточно внимания. Скорее, она изучается в рамках более широкого направления – социальной и социально-экономической политики. Исследование вопросов управления семейной политикой базируется на социологии семьи и брака, с одной стороны, социальной политики, с другой стороны, и демографии, – с третьей стороны. В современной зарубежной социологии семьи происходит проблематизация вопросов интимности и эмоциональности (Э.Гидденс, М.Фуко), приватности и публичности в распределении социальных ролей супругов (У.Бек), эмоционального отчуждения (А.Хохшильд), репродукции как трансформирующейся функции семьи (П.Бурдье, Н.Чодороу).

Обращение к степени научной разработанности темы исследования целесообразно начать с российской школы социологии семьи как одной из

наиболее сильных социологических школ. Следует отметить, что сближение РФ и КНР в последние годы обуславливает необходимость сохранения, взаимного обогащения и трансляции имеющегося опыта этих стран в развитии института семьи и других аспектов социальной политики. Современная российская социология семьи, по существу, берет начало своих исследований с конца 1980-х- 1990-х гг., когда вектор ее развития несколько меняется, что обусловлено сменой парадигмы социального развития в стране, а также развитием целого ряда социальных и демографических проблем. Исследования социологов посвящены решению социальных вопросов в развитии института семьи, ее социальной защите (А.И. Антонов, Т.А. Гурко, Г.И. Климантова, М.С. Мацковский, А.Р. Михеева).¹ Таким образом, развитие социологии семьи сблизило с вопросами социальной политики и встроилось в контекст социологии изменений, развиваемой в зарубежной социологии Э. Гидденсом, Н. Луманом, Н. Смелзером, П. Штомпкой.² Вместе с тем, постмодернистский этап в развитии социологии семьи и брака характеризуется отсутствием системных исследований, что одинаково характерно как для мировой, так и российской, а также китайской социологической мысли.³ В то же время в постмодернистский период развития социологии семьи происходит дискуссия между социологами в отношении моделей развития семейной политики. Представители одного подхода считают, что семейная политика должна быть преимущественно либеральной (Н.М. Римашевская),⁴ другие полагают – патерналистичной, с защитой прав семьи и ее членов государством (Ф.Кауфман, А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, Г.И. Заикина, А.В. Носкова, А.Г. Харчев).⁵ Отдель-

¹ См.: Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики / М.С. Мацковский. - М.: Знание, 2008.- 240 с.; Гурко, Т.А. Развитие теоретического знания в западной социологии семьи /Т.А. Гурко // Россия реформирующаяся. – 2010. - №9. – С.88-107; Гурко, Т.А. Родительство: социологические аспекты /Т.А. Гурко. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 164 с. ISBN 5-88790-107-1; Климантова, Г.И. Государственная семейная политика в современной России /Г.И. Климантова. – М.: Знание, 2004; Кучмаев, М.Г. Государственная семейная политика: ценности и приоритеты / М.Г. Кучмаев. – М.: Знание, 1999.

² См.: Гидденс, Э. Социология / Э.Гидденс; пер. с англ. Э. Гидденс. - М.: Едиториал УРСС, 2005; Луман, Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. - СПб.: Петрополис, 1994.; Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. - М.: Феникс, 1994.; Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. - М.: Логос, 2005.

³ См.: Williams, J. Unbending gender: why family and work conflict and what to do about it. *New York: Oxford University Press, 2000*; Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М.: «Грааль», 2000.

⁴ См.: Римашевская, Н.М. Роль семьи в условиях социальных трансформаций / Н.М. Римашевская //Семья, гендер, культура: материалы междунар. конф., 1994-1995 гг. / Под ред. В.А. Тишкова. - М., 1997. – С.56-67; Римашевская, Н.М. Социально-экономические проблемы современной России /Н.М.Римашевская // Вестник РАН. – Т.74. - 2004- №3. – С.45-58.

⁵ См.: Kaufmann F.-X. Politics and policies towards the family in Europe: A framework and an inquiry into their differences and convergences. Family life and family policies in Europe: Problems and issues in comparative perspective. *Oxford, OUP Publ., 2002, vol. 2*; Антонов, А.И. Микросоциология семьи: Методол. исслед. структур и процессов /А. И. Антонов. - М.: Nota Bene, 1998. - 359 с.; Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. - М.: Знание, 2006.- 188 с.; Носкова, А.В. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики / А.В. Носкова // Вестник МГИМО университета. – 2013. - №4 (31). – С.291-301; Заикина, Г.А. Основные направления и методы регулирования семейно-брачных отношений: опыт социологического анализа: Автореф. дис... канд. филос. наук:

ную линию представляют собой исследования социологической школы Российского государственного социального университета (В.И. Жуков, Г.И. Осадчая, А.В. Носкова, И.В. Родина, В.Н. Ковалев и др.), Государственного НИИ семьи и воспитания (С.В. Дармодехин, О.И. Волжина, Л.С. Алексеева),⁶ в рамках которых сделаны попытки реализовать «центристский» подход к решению вопросов развития семьи и брака. Этот же подход отражен в работах Ю. С. Коноплина, А. А. Ивановой, А. Ю. Субботиной, М. К. Горшкова, В. Н. Лексина.⁷

В последние два-три десятилетия вопросам изучения социальной политики и управления ею посвящено много работ, среди которых, например, стоит выделить работы И.А. Григорьевой, Г.И. Климантовой, П.В. Романова, В.Д. Роик, В.Г. Ушаковой, В.И. Фомченко, В.А. Ядова, В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой.⁸ Вместе с тем, стоит отметить, что непосредственно вопросы управления семейной политикой как отдельное направление внутренней политики страны только лишь недавно получили свое осмысление и развитие в трудах современных российских социологов (Ф.А. Ильдарханова, М.А. Клупт, Г.В. Сеницына).⁹ Среди современных ученых, изучающих проблемы семейной политики, стоит также отметить Ю.Ю. Антропову, Е.М. Будылину, О.В. Манухину, А.В. Носкову, Т.Н. Отделкину.¹⁰ Достаточно широко исследованы вопросы влияния семейной

09.00.09. / Г.А. Заикина. – М.: АН СССР. Институт социологии, 1988. – 19 с.; Архангельский, В.Н. Воспроизводство населения России. – М.: Гардарики, 2000. – С.115-121.

⁶ См.: Дармодехин, С.В. Семья и государство. – М.: Знание, 2001; Климантова, Г.И. Государственная семейная политика в процессе социально-политической трансформации современной России.

⁷ См.: Иванова А. А., Государственная семейная политика в контексте российской модернизации: постановка проблемы / А. А. Иванова, Ю. С. Коноплин // Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом». – М.: Научно-издат. комплекс ООО НИК «Контент-Пресс», 2012. – № 4. – С. 99 – 106; Коноплин Ю. С. Семья как социальный ресурс модернизационного развития российского общества / Ю. С. Коноплин, А. Ю. Субботина // Научно-теоретический и аналитический журнал «Управление мегаполисом». – М.: Научно-издат. комплекс ООО НИК «Контент-Пресс», 2013. – № 4 (34). – С. 39 – 48; Лексин, В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: Опыт системной диагностики / В. Н. Лексин. – М., 2011; Горшков, М.К. Российское общество как оно есть: Опыт социологической диагностики / М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф. – 2011. – 672 с.

⁸ См.: Григорьева, И.А. Социальная политика: основные понятия / И.А. Григорьева // Исследования социальной политики. – 2003. – Т.1. – №1. – С.78-87; Ярская, В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа / В.Н. Ярская // Исследования социальной политики. – 2003. – Т.1. – №1. – С.90-102; Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П.Романова. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 235 с.; Мацковский, М.С. Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики; Роик, В. Социальная модель государства: опыт западноевропейских стран и выбор России / В. Роик // Человек и труд. – 2005. – №12. – С.56-59; Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество / В.А. Ядов // Общество и экономика. – 1999. – № 10-11. – С. 65-72.

⁹ См.: Ильдарханова, Ф.А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе (региональный аспект): Автореф. дис... д-ра социол. наук: 22.00.04. / Ф.А. Ильдарханова. – Казань, 2004. – 40 с.; Сеницына, Г.В. Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ: Автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / Г.В. Сеницына. – М., 2009. – 23 с.; Клупт, М.А. Демографическая повестка XXI века: теории и реалии / М.А. Клупт (Эл. ресурс) Доступ по ссылке: http://ecsosman.hse.ru/data/2011/02/05/1214886392/Klupt_08.pdf

¹⁰ См.: Антропова, Ю.Ю. Государственная региональная семейная политика в современной России (на примере Свердловской области): Автореф. дис... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Ю.Ю. Антропова. – М., 2010. – 43 с.; Будылина, Е.М. Семейная политика как объект социологического исследования [Текст] /

политики на развитие семьи и брака, демографической ситуации в современном Китае, но данные работы представлены в основном на китайском языке: Ма Ин Су («Новая теория народонаселения»), Лю Цжен («Стратегия развития народонаселения»), Цзен И («Тенденции развития населения Китая и исследование его политики»), У Цан Пин («Итоги развития населения Китая на повороте», «Стратегия развития с учетом населения Китая и его трудоспособности»), Гу Бао Чан («Комплексное исследование тенденции народонаселения Китая», «Сравнительный анализ половой диспропорциональности младенцев на континентальном Китае, в провинции Тайвань и Южной Корее»), Линь Фу Дэ («Население Китая: окружающая среда и развитие на рубеже столетий»).

Вопросы развития отдельных аспектов семейной политики КНР изучаются в работах современных российских исследователей Р.Ф. Назаровой и В.Д. Серовой и китайских молодых ученых Ло Юн, Ван Янь Янь, Лю Линь, Ч.Чэнь, но чаще всего эти исследования проводятся в рамках педагогической науки.¹¹ Исследованиям семейной политики КНР посвящены работы российских авторов Е.С. Баженовой, Е.А. Коновалова, В.П. Курбатова, А.В. Островского, Е.Ф. Селивановой.¹² Кроме того, различные аспекты регулирования семейно-брачных отношений комплексно изучены О.В. Почагиной (модели китайской семьи, правовое регулирование семейно-брачных отношений, репродуктивное поведение китайских семей, отдельные вопросы ценностно-нормативного и традиционного регулирования функционирования семей в Китае).¹³

Е.М. Будылина // Материалы Афанасьевских чтений. – 2015. – Т.1. – №13. – С.258-262; Носкова, А.В. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики; Отделкина, Т.Н. Государственная семейная политика как фактор успешности развития семьи / Т.Н. Отделкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2013. – №2(30). – С.44-47; Манухина, О.В. Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. / О.В. Манухина. – ИДВ РАН, М., 2007. – 22 с.

¹¹ См.: Назарова, Р.Ф. Демографическая политика КНР: история и современность / Р.Ф. Назарова, В.Д. Серова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. – №50. – С.42-49; Юн, Ло. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01. / Ло Юн. – Казань, 2005. – 21 с.; Янь Янь, Ван. Семейное воспитание в Китае в условиях политики «Плановое деторождение»: Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.05. / Ван Янь Янь. – СПб., 2007. – 26 с.; Лю, Линь. Нравственное воспитание детей в современной китайской семье на основе народной педагогики: Автореф. канд... пед. наук: 13.00.01. / Линь Лю. – Йошкар-Ола, 2011. – 22 с.; Чэнь, Ч. Направления исследований семейного воспитания в современном Китае / Ч.Чэнь // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 931-937.

¹² См.: Баженова, Е.С. Население Китая: Монография / Е.С. Баженова, А.В. Островский. – М.: Мысль, 1991. – 241 с. – ISBN: 5-244-00396-8; Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. – №5. – М., 2009. – С.55-65; Коновалов, Е.А. Демографическая ситуация и прогноз роста населения в Китае / Е.А. Коновалов, Е.Ф. Селиванова // Народонаселение, Россия. – 1998. – №1. – С. 82-97; Курбатов, В.П. Политика народонаселения и занятости в КНР / В.П. Курбатов // Экономические науки. – 1991. – №11. – С. 20-26.

¹³ См.: Почагина, О.В. Глобально-локальные вызовы / О.В. Почагина // Китай угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева. – М., 2005. – С 460 – 506; Почагина, О.В. Защита интересов социально уязвимых групп населения в мегаполисе опыт Гонконга / О.В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – №4. – С 163-168; Почагина, О.В. Китайская молодёжь: отношение к семье и браку / О.В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №6. – С. 109-124; Почагина, О.В. Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах / О.В. Почагина. – М.: Информ бюл. РАН ИДВ. – 1997. – №1; Почагина, О.В.

Среди англоязычных источников, посвященных анализу различных аспектов семейной и социальной политик КНР, следует отметить работы Bauer, Wang, Riley & Zhao,¹⁴ Cheung & Kwan,¹⁵ Chow & Chen,¹⁶ Esping-Andersen,¹⁷ Fang, Ling & Thomason,¹⁸ Schein,¹⁹ Song,²⁰ Yeh, Yi, Tsao, & Wan.²¹

Однако, несмотря на проводимые исследования, фактически очень мало кросскультурных исследований в данной области. Подобные исследования могли бы заметно обогатить имеющийся теоретический и практический опыт реализации семейной политики в РФ и КНР, способствовать новому осмыслению проблем в рамках данной области знаний. Примеры компаративных исследований семей и семейных политик различных культур продемонстрированы в трудах современных ученых Со Сын Хюн (РФ и Корея), Ли Вэй (РФ и КНР),²² однако результаты данных исследований уже не обладают новизной в современной ситуации и нуждаются в обновлении. Кроме того, в них, как мы считаем, семейная политика не представлена как единая система, проанализированы лишь ее отдельные аспекты, в том числе, сделан акцент на демографическом направлении.

Основываясь на результатах теоретического обзора работ, автор отмечает, что, несмотря на широко представленную в трудах китайских и российских ученых теоретическую базу по вопросам развития института семьи и семейной политики, фактически отсутствуют фундаментальные труды по выявлению особенностей семейной политики КНР как системного явления на современном этапе развития общества. Фактически не представлен анализ положительных социально-ориентированных практик семейной политики в КНР, равно как и нет всестороннего факторного анали-

Модернизация представлений о семье и браке в современном Китае / О.В. Почагина // Китай в диалоге цивилизаций к 70-летию академика М.Л. Титаренко / Гл. ред С Л Тихвинский. – М., 2004. – С. 671-680; Почагина, О.В. Новая редакция Закона КНР о браке / О.В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. - №3. - С 22-33. и др.

¹⁴ Bauer, J., Wang, F., Riley, N. E., & Zhao, X.-H. Gender inequality in urban China: Education and employment. *Modern China*, 18, 1992. P. 333-370.

¹⁵ См.: Cheung, C.-K., & Kwan, A. Y.-H. The erosion of filial piety by modernization in Chinese cities. *Ageing & Society*, 29, 2009. P.179-198.

¹⁶ См.: Chow, E. N., & Chen, K. The impact of the one-child policy on women and the patriarchal family in the People's Republic of China. In E. H. Chow & C. W. Berheide (Eds.), *Women, the family, and policy: A global perspective* (pp. 71-98). New York: State University of New York Press. 1994.

¹⁷ См.: Esping-Andersen, G. *The incomplete revolution: Adapting to women's new roles*. Cambridge, England: Polity. 2009.

¹⁸ См.: Fang, M., Ling, J., & Thomason, R. E. Chinese slough off old barriers to divorce. *The Washington Post*, pp. A1, A10. 2007, April 7.

¹⁹ См.: Schein, L. Gender and internal orientalism in China. *Modern China*, 23, 1997. P. 69-98.

²⁰ См.: Song, Z. *Flow into eternity: Patriarchy, marriage and socialism in a north China village*. Los Angeles, CA: ProQuest. 2008.

²¹ См.: Yeh, K.-H., Yi, C.-C., Tsao, W.-C., & Wan, P.-S. Filial piety in contemporary Chinese societies: A comparative study of Taiwan, Hong Kong, and China. *International Sociology*, 28, 2013. P. 277-296.

²² См.: Хюн, Со Сын. Семья как объект социальной политики :на материалах Российской Федерации и Республики Корея: Дис... канд. социол. наук: 22.00.04. / Со Сын Хюн. – СПб., 2006. – 203 с.; Ли, Вэй. Сравнительный анализ семейно-демографической политики в России и Китае: Дис... канд. социол. наук: 22.00.04. – М., 1999. – 181 с.

за проводимой в КНР семейной политики и ее влияния на перспективы развития китайского общества. Имеющиеся работы, в которых приводится компаративный анализ семейной политики в различных культурах, требуют обновления с использованием системного подхода, а также внесения элементов новизны с учетом последних изменений в государственной семейной политике КНР.

На основе проведенного анализа степени разработанности **проблемы исследования** поставлена **цель** данного диссертационного исследования: дать системный анализ семейной политики в КНР и социологически обосновать социально-ориентированные практики и особенности в управлении семейной политикой в КНР.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Раскрыть социологическое содержание понятия «семейная политика» в рамках системного и неинституционального подходов.
2. Разработать теоретическую социологическую модель управления семейной политикой.
3. На основе исследований выявить совокупность факторов, влияющих на процесс управления семейной политикой в КНР и выстроить эмпирическую модель управления семейной политикой в КНР.
4. На основе разработанных критериев оценить социальную эффективность развития семейной политики в КНР.
5. На основе социологических эмпирических исследований и обобщения материалов дать оценку изменениям в развитии института семьи как следствий проводимой семейной политики в КНР.
6. Определить пути и направления перспективного использования социально-ориентированных практик в управлении семейной политикой в КНР.

Объект исследования – семейная политика в Китайской Народной Республике (КНР)

Предмет исследования – социологическое обоснование социально-ориентированных практик и особенностей в управлении семейной политикой в КНР.

Гипотеза исследования: управление семейной политикой в КНР на основе использования лучших социально-ориентированных практик представляет собой систему, на эффективность работы которой в наибольшей степени оказывают влияние социокультурные и идеологические факторы, а именно: формирование среди населения ценностей гражданственности и патриотизма, роль религии и традиций в семейном воспитании.

Теоретическая и методологическая основа исследования базируется, во-первых, на использовании системного подхода (Н.Луман),²³ в рамках

²³ См.: Луман, Н. Почему необходима «системная теория»? / Н.Луман // Проблемы теоретической социологии. - СПб.: Петрополис, 1994. – С. 43-54; Луман, Н. Социальные системы: Очерк общей теории /

которого семейная политика представлена как система с комплексом элементов, обусловленная влиянием внешней среды; во-вторых, неоинституционального подхода (Д.Норт),²⁴ в рамках которого семья может быть рассмотрена как социальный институт, обладающий функциональностью при определенных объективных и субъективных условиях и предполагающего, что семейная политика как реальность конструируется в процессе приобретения новых знаний о ней путем анализа факторов, оказывающих влияние на повседневные практики людей как ее субъектов и преобразуется ими с учетом требований социокультурной реальности и новых знаний.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, проведенных лично автором диссертации при активном содействии преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов вузов РФ. Используются количественные и качественные методы:

1) Массового выборочного опроса китайской студенческой молодежи, обучающейся в российских вузах и приехавшей на обучение из КНР (N=248). Массовый опрос проведен в следующих вузах: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Томский государственный университет (ТГУ), Новосибирский государственный университет (НГУ), Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), Уральский федеральный университет (УрФУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ). Использован метод доступной выборки, где единицами отбора выступили объекты генеральной совокупности, доступные для исследования на территории Российской Федерации, при этом основа выборки неизвестна. Производилась рассылка вопросников по электронной почте. Период обследования – март-июль 2015 года.

(2) Групповых глубинных интервью с представителями китайской студенческой молодежи, обучающимися в Российской Федерации, родившимися и проживавшими до недавнего времени в КНР (N=36; 7 интервью (групповые интервью, в разных группах по 3-7 респондентов)). Производилась личная беседа с информантами. Использован метод доступной выборки. Период обследования – март-июль 2015 года.

(3) Интервью с экспертами (N=26), в качестве которых выступили преподаватели российских вузов, изучающие экономику, политику и культурную жизнь КНР. Производилась рассылка вопросников по электронной почте и личные беседы. Период обследования – март-июль 2015 года.

(4) Вторичного анализа материалов исследований по проблемам развития семьи в КНР и семейной политики в КНР: Е.Г. Белой, О.В. Манухи-

Н.Луман // Западная теоретическая социология 80-х годов. Реферативный сборник. – М.: Знание, 1989. – С. 41-64.

²⁴ См.: Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997.

ной, Р.Ф. Назаровой и В.Д. Серовой, Э.П. Пивоваровой, Ло Юн, Ван Янь Янь, Лю Линь, Ч.Чэнь, Лу Сюэи (2002, 2004), Сунь Липин (2005), Чжан Цзинь (2006), Сю Аньци, Ли Иньхэ, Ли Вэй (1999), Йон Пин Ксяо и Жэн Ксин Ху (2009), Ло Фен (2016), Чу Мей Жу, Сю Чен Пэн (2013), Ян Ху и Жаклин Скотт (2016), Й.Жан, Ж.Зиммер и Й.Вонг (2003), Ли и Чэн (2014).

(5) Анализа данных официальной статистики, представленных в электронных ресурсах: Мировая статистика. Российская Федерация (2014-2017); National Data. National Bureau of Statistic of China (2016); Statistical Communiqué of the People's Republic of China (2012-2016); China statistical yearbook. 2013-2016.

(6) Анализа официальных документальных источников КНР (законодательства КНР в области социальной, демографической и семейной политики).

Первичные данные обработаны с помощью программы SPSS 22.0. Исследовательский инструментарий представляет собой совокупность программы исследования и вопросников, объединенных в целостную концепцию при помощи смысловых блоков.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальности 22.00.08. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности: п.5 «Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия», п.6 «Факторы, детерминирующие управленческое поведение индивидов в социальных институтах и организациях», п.7 «Принципы, структуры, функции и методы управления в основных институтах административно-политической деятельности», п.15 «Проблемы эффективности управленческой деятельности», п.29 «Социологическое информационно-аналитическое обеспечение управленческого процесса».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованием комплексного подхода (сочетанием нескольких методологических подходов), опорой на не противоречивые исследовательские данные схожих исследований по смежным темам, обоснованностью эмпирической базы исследования, комплексностью использования методов (количественных, качественных).

Научная новизна диссертационного исследования определяется поставленными задачами и заключается в том, что в нем:

- по-новому переработана социологическая интерпретация понятия «семейная политика» в рамках системного и неoinституционального подходов;

- разработана авторская теоретическая социологическая модель управления семейной политикой, представляющая собой систему факторов, принципов и целей, направлений и социальных технологий, субъектов, позволяющих управлять функциональностью института семьи и брака; модель представляет собой универсальный принцип управления; теоре-

тическая модель получила экспериментально-эмпирическую апробацию на материалах КНР;

- представлена новая систематизация факторов, влияющих на процесс управления семейной политикой, на основе чего выстроена эмпирическая модель управления семейной политикой в КНР;

- разработана авторская социологическая система критериальной оценки социальной эффективности семейной политики, представляющая собой взаимосвязь критериев, качественных и количественных показателей и методов оценки;

- на основе авторского инструментария определена общая социальная эффективность семейной политики в КНР, выделены и обобщены лучшие социально-ориентированные практики управления.

Теоретическая значимость результатов исследования: результаты и выводы, полученные в диссертации, способствуют приращению знания в области социологии управления. Разработанная авторская социологическая модель управления семейной политикой позволит внести новый вклад в социологическую теоретизацию понятия «семейная политика»; авторский инструментарий (система критериальной оценки социальной эффективности, программа исследования, совокупность вопросников) может служить базой при разработке программ мониторинга реализации семейной политики, развития института семьи и брака, а также при исследовании смежных проблематик – уровня и качества жизни населения, проблем воспроизводства населения, оценки эффективности деятельности органов власти и управления и других. Теоретическое значение социологического анализа процесса управления семейной политикой в КНР проявляется в возможности повысить социальную эффективность управления, использовать лучший практический опыт реализации семейной политики и ее социальных технологий в теории и практике управления социальными процессами и структурами.

Практическая значимость полученных результатов: полученные научные результаты и практические рекомендации могут быть использованы при подготовке государственных, региональных, муниципальных перспективных программ управления в сфере развития семейной (социальной, демографической) политики, развитием межсубъектных коммуникаций в управленческом поле на основе использования лучшего межстранового опыта. Использование полученных знаний и выводов позволит использовать социокультурный потенциал в развитии партнерских отношений между Российской Федерацией и КНР.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее обоснованным представляется использование комплексного подхода к изучению понятий «семейная политика», «управление семейной политикой» через сочетание системного (Н.Луман) и неинституционального (Д.Норт) подходов. В рамках системного подхода семейная

политика представляет собой комплекс элементов, взаимозависимых между собой: направлений семейной политики – жизнеобеспечивающего, нормативно-правового, демографического, духовно-нравственного (воспитательного). Выделенные направления семейной политики могут быть охарактеризованы как ее функциональная структура, обусловленная влиянием внешней среды. Неоинституциональный подход предполагает рассмотрение семейной политики с точки зрения воздействия факторов на отношения внутри института брака и семьи, на основе новых знаний о реализуемых практиках индивидов и их групп в сфере семейных отношений. При этом предполагается, что государство выступает главным, но не единственным субъектом реализации семейной политики.

2. Социологическая теоретическая модель управления семейной политикой представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов и алгоритма их взаимодействия, а именно: факторов, определяющих семейную политику; принципов, целей и задач семейной политики (ее идеологии); направлений семейной политики; технологий семейной политики; социальных структур (институтов и организаций), реализующих семейную политику; субъектов, непосредственно и опосредованно участвующих в ее реализации; семьи как объекта семейной политики (рассматриваемой как социальный институт); путей и форм реализации семейной политики в практиках индивидов и их групп.

3. Систематизация факторов, оказывающих влияние на управление семейной политикой, позволяет выделить несколько их основных групп: демографических, социально-экономических, внешнеполитических, внутриполитических, социокультурных, идеологических. Социологическая эмпирическая модель управления семейной политикой в КНР может быть отражена следующим образом. Результаты проведенного исследования показали, что на развитие семейной политики в КНР наибольшее влияние прослеживается со стороны демографической группы факторов, а также со стороны социокультурных факторов. При этом реализация семейной политики в КНР серьезно учитывает демографические и не достаточно учитывает роль социокультурных факторов, которые вступали в противоречие с длительно проводимой (1979-2014 гг.) политикой ограничения рождаемости. Демографическое направление семейной политики КНР обуславливает собой развитие другого направления – духовно-нравственного, которое базируется на трансляции в массовое сознание значимости и приоритетности, а также и экономической целесообразности модели малой семьи. Жизнеобеспечивающее направление семейной политики КНР в последние годы повышает свою значимость, но пока не может быть охарактеризовано как сильное направление. Развитие нормативно-правового направления семейной политики позволяет констатировать, во-первых, усиление регламентации внутрисемейных отношений, во-вторых, наличие длительного периода ужесточения норм семейного права, касающихся рождаемости, в-

третьих, постепенное и уверенное движение к развитию социальной стороны семьи и установлению социальных гарантий ее отдельным членам.

4. Одним из механизмов управления семейной политикой служит социологическая оценка. Она позволяет выявить основные изменения, происходящие под воздействием управленческих практик в разрезе социальной эффективности. Методическая система критериальной оценки социальной эффективности семейной политики представляет собой взаимосвязь критериев, качественных и количественных показателей, объективно-субъективных методов оценки. Основными критериями оценки социальной эффективности семейной политики (в разрезе качественно-количественных показателей) являются: повышение уровня и качества жизни семей; повышение социально-правовой защищенности семей; рост/стабилизация динамики количественного развития семей, а также рождаемости; повышение значимости ценностей семьи в структуре социальных ценностей; повышение воспитательной роли семьи.

5. Управление семейной политикой в КНР может быть оценено как вполне эффективное по ряду направлений: жизнеобеспечивающему, нормативно-правовому и духовно-нравственному. Так, 89% опрошенных респондентов в качестве основных позитивных мер семейной политики КНР отметили меры по улучшению качества жизни и уровня жизни семей; по ряду параметров качества жизни (жилищные условия, условия трудовой занятости женщин, возможности всестороннего развития личности через образование, возможности полноценного отдыха) экспертами зафиксирован рост благосостояния семей и отдельных категорий семей и их членов, а распределение экономических благ в КНР экспертами оценено как «вполне справедливое». В реализации нормативно-правового направления семейной политики, по оценкам экспертов, КНР достаточно последовательна: в отношении престарелых и пожилых членов семей, развития прав женщин, а также общей правовой безопасности граждан. В духовно-нравственном направлении семейной политики КНР преобладают позитивные изменения: по оценкам более 90% опрошенных китайских студентов, семья в КНР является высокой ценностью, ведущими идейными убеждениями в процессе семейного воспитания являются патриотизм, гуманизм, образованность. Эксперты также высоко оценили роль семьи в формировании указанных социально значимых качеств. Относительно демографического направления семейной политики КНР нельзя дать однозначной оценки. Имеются как положительные тенденции (стабилизировалась рождаемость), так и отрицательные тенденции (отсутствует положительная динамика по сохранению браков и сокращению разводов, по-прежнему сохраняется и неблагополучие в семьях); кроме того, наблюдаются заметные диспропорции в соотношении мужского и женского населения, сокращение численности населения трудоспособного возраста, что в перспективе чревато негативными социальными последствиями.

6. Согласно результатам проведенного анализа, реализация семейной политики в КНР может быть оценена как успешная по ряду направлений; в других направлениях имеются резервы. В результате данной политики модель семьи в КНР претерпела изменения, что имело и положительные, и отрицательные социальные последствия. Нуклеаризация семьи, распространение неполных семей влечет изменение основных функций семьи как социального института. Прежде всего, изменениям подвержены репродуктивная, социализирующая (воспитательная), хозяйственная функции семьи, поло-ролевая система отношений внутри семьи. Трансформационные изменения данных функций влекут кризисные последствия для китайского общества, так как семья в Китае всегда являлась сплачивающей структурой. Для предотвращения развития таких последствий необходимо корректирование таких направлений семейной политики как жизнеобеспечивающее и демографическое через пропаганду ценностей семьи в городской среде. Наиболее успешными социальными технологиями семейной политики в КНР являются такие как: системность семейной политики; вложение средств в развитие человеческого капитала, наукоемкие технологии, инновационное развитие экономики; содействие повышению образовательного потенциала граждан, повышение безопасности и защищенности семей; поддержка традиций в развитии семьи; трансляция ценностей гуманизма, патриотизма, коллективизма и гражданственности среди подрастающих поколений.

Личный вклад соискателя. Все публикации и положения диссертации, выносимые на защиту, а также исследования, проведенные для доказательства данных положений, выполнены и разработаны автором лично.

Апробация полученных результатов: Выводы и положения диссертации нашли свое отражение в публикациях автора, а также в выступлениях на XII Всероссийской научной конференции по теоретической и специальной социологии, проведенной на базе Института социально-гуманитарного образования (ИСГО) МПГУ (г.Москва, апрель 2016 года).

Структура и объем диссертации детерминированы логикой достижения цели и решения поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы, семи приложений, включающих инструментарий исследования, представленные результаты, 40 таблиц и рисунки. Список литературы состоит из 301 источника.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации, проанализирована степень ее научной разработанности, определены объект, предмет и цель исследования, поставлены задачи, раскрыты теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описан личный вклад соискателя, сформулированы положения, выносимые на защиту, и результаты апробации полученных данных.

В главе 1 **«Теоретико-методологические основы изучения семейной политики в КНР»** автором дана интерпретация понятий семья, семейная политика; проанализирована семейная политика как объект социологической науки в русле имеющихся в социологии теоретических подходов; выстроена социологическая (теоретическая) модель управления семейной политикой.

В первом параграфе **«Семья и семейная политика как объект социологической науки»** анализируются имеющиеся в социологии подходы к анализу понятий «семья» и «семейная политика». Социология семьи как отрасль социологии берет свое начало с исследований зарубежных ученых. Теоретической основой для развития социологии семьи послужили традиционные в социологии подходы: функциональный и институциональный (Г.Спенсер, Э.Дюркгейм), конфликтологический (К.Маркс, Ф.Энгельс, Г.Зиммель); феминистский подход (М.Уолстонкрафт, А. Коллонтай). Наиболее значимое развитие получил институциональный подход (У.Самнер, Э.Вестермарк, П.Сорокин и К.Циммерман, У.Огборн и М.Нимкофф). Американо-канадские исследователи Д.Кляйн и Д.Уайт выделили несколько этапов развития социологии семьи в «постэмпирический» период:

- 1) 1950-1966гг. – создание концептуальных схем (попытки первичной теоретизации);
- 2) 1967-1979 гг. – формализация теоретических построений;
- 3) 1980-1999- плюрализация концептуальных подходов в исследовании семьи;
- 4) начиная с 2000-х годов – развитие постмодернистских концепций.

Современный этап назван социологами постмодернистским, он характеризуется тем, что узкие предметные области (проблемы) исследований теоретизируются, не обобщаясь в более фундаментальные научные результаты. Попыткой создания современной теории развития семьи послужили работы Э. Гидденса, П. Бурдьё, М. Фуко. Именно в русле интегральных теорий развивают свои взгляды современные социологи (Т.А. Гурко, А.В. Верещагина, О. П. Морозова, Ма Ин Су (кит.), Лю Цжен (кит.), Цзен И (кит.).

Социология в Китае зарождается несколько позднее, чем, например, на Западе или в России, но развитие ее, начиная с XX века, проходит достаточно активно. Безусловно, и здесь наблюдаются свои особенности. Так, социология в китайской ретроспекции понимается, скорее, как синтез нескольких наук об общественном развитии – экономической, политической, философии, обществоведения, истории. Спецификой ранней китайской социологии выступает попытка синтеза западных учений о социальном развитии с традиционным пониманием развития, основанного на конфуцианстве (Ли Цзинхань, Пань Гуандань, Лян Цичао). После годов застоя в общественно-научном знании в 1980-е годы началось довольно активное развитие социологии семьи и брака, поскольку тема социально-демографического развития Китая в то время встала очень остро. При этом теоретизация исследовательского поля происходит в рамках теорий постмодернистов – Э. Гидденса, Дж. С. Колмана, П. Бурдье, П. Штомпки. Весомым спектром проблематики социологических исследований в современном Китае выступают исследования социальной стратификации (Лу Сюэи, 2002, 2004), статусной и полоролевой структуры семьи (Сунь Липин, 2005), социальной идентичности членов семей (Чжан Цзинь, 2006), благополучия семей, развития брачности и разводимости, насилия в семье (Сю Аньци), исследование поло-ролевого поведения членов семей с нетрадиционной ориентацией (Ли Иньхэ) и других социальных проблем.

Как показал проведенный анализ, семья в социологии чаще изучается как социальный институт, в связи с выполнением таких социальных функций как родительство, социализация детей. В то же время, в последние годы четко обозначилась тенденция изучения семьи как малой группы. При таком подходе акцентируются субъективные механизмы развития семьи, прежде всего, ее возможности, потребности, поведенческие траектории, установки. Наиболее широкое распространение в рамках микросоциологии получил подход семейных систем, где семья рассматривается как малая группа, обладающая всеми признаками системы. Как разновидность системно-ориентированного подхода рассматривается ресурсный подход. К микросоциологическим подходам к изучению семьи как малой группы следует отнести и коммуникативный подход, где акцентируется система коммуникаций между членами семей и внешним окружением.

По результатам теоретического обобщения выделено следующее проблемное поле: отсутствие четкости в определении понятия; недостаточное использование системного подхода в его изучении; оторванность эмпирических исследований от теоретических обобщений и фундаментальных методологических основ; достаточно слабое использование обобщений зарубежного опыта в развитии семейной политики. В связи с этим, сделан вывод о том, что наиболее приемлемыми подходами для изучения семейной политики в социологическом поле выступает интегральный подход и теория структуризации Э. Гидденса в следующей интерпретации: семейная по-

литика предполагает рассмотрение в системной связи компонентов структуры, функций, факторов, в разной степени воздействующих на ее развитие и создающих определенный эффект в ее функционировании (социальную эффективность); семейная политика направлена на управление социальными функциями семьи как социального института; семейная политика как реальность конструируется в процессе приобретения новых знаний о ней путем анализа факторов, оказывающих влияние на повседневные практики людей). Для изучения семейной политики в рамках интегрального подхода необходимо использовать факторный анализ, позволяющий увидеть и проанализировать всю совокупность факторов – внешних, внутренних, объективных, субъективных, влияющих на развитие семейной политики в определенных условиях.

Семейная политика определена как воздействие (идеологическое, правовое, экономическое) на комплекс социальных отношений, формирующих институт семьи и брака, с целью регулирования выполнения семьей социальных функций, осуществляемое государством и другими субъектами социального пространства. В данном определении, во-первых, делается акцент на семье как социальном субъекте (поскольку семья как субъект выполняет определенные функции, а семейная политика призвана их регулировать и направлять); во-вторых, утверждается, что государство выступает главным, но не единственным субъектом реализации семейной политики.

Направления развития семейной политики предполагают комплексность, а именно: наличие нескольких взаимосвязанных составляющих в ее структуре. Автором заключается, что семейная политика представляет собой систему, в которой можно выделить следующие направления (по сферам приоритетного влияния): социально-демографическое; жизнеобеспечивающее; духовно-нравственное (воспитательное); нормативно-правовое. Выделенные направления семейной политики могут быть охарактеризованы как ее функциональная структура, поскольку они позволяют осуществлять семейной политике ее социальные функции и обеспечивать ее функциональность.

Во втором параграфе **«Социологическая модель управления семейной политикой»** выделены факторы, принципы, цели, направления и функции семейной политики. На их пересечении выстроена модель управления семейной политикой.

С точки зрения интегративного подхода и теории структуризации (Э. Гидденс) автор делает попытку определить базовые социальные функции семейной политики с тем, чтобы иметь возможность определить ее функциональность или дисфункциональность в конкретных социокультурных условиях. Понимая под функциями те действия, которые выполняются системой для удовлетворения определенных социальных потребностей, можно говорить об удовлетворении основных потребностей семьи как со-

циального института. На основе теоретического анализа работ, посвященных семье как социальному институту, выделены следующие основные потребности семьи:

- обеспечение условий для воспроизводства последующих поколений (деторождение);
- обеспечение условий для выполнений хозяйственно-экономической функции (включенность в трудовые отношения, обеспечение жизнеспособности семьи и поддержание жизнеспособности ее членов);
- обеспечение условий для выполнения социализирующей функции (воспитание и социализация подрастающих поколений);
- обеспечение условий для выполнения эмоциональной функции (потребности членов семьи в эмоциональной привязанности);
- обеспечение условий для выполнения сексуальной функции (удовлетворения базовых (сексуальных) потребностей индивидов).

Таким образом, о социальной функциональности семейной политики как феномене можно говорить в том случае, если она удовлетворяет основные потребности семьи как социального института, то есть, по сути, обеспечивает эффективное выполнение семьей ее основных социальных функций, как неких структурированных социальных практик.

Исходя из выделенных функций констатируется, что семейная политика как социологический феномен представляет собой систему социальных практик, в которой можно выделить следующие направления (по сферам приоритетного влияния):

- социально-демографическое;
- жизнеобеспечивающее;
- духовно-нравственное (воспитательное);
- нормативно-правовое.

Выделенные направления представляют собой теоретическую модель, то есть, идеальный тип семейной политики, преломляющийся, соответственно, через специфику **каждой страны и культуры**, то есть, представляет собой универсальный тип.

Социологическая модель управления семейной политикой предполагает наличие комплекса взаимосвязанных компонентов и алгоритма их взаимодействия, а именно:

- факторов, определяющих семейную политику: демографических, социально-экономических, внешнеполитических, внутривнутриполитических, социокультурных, идеологических;
- принципов, целей и задач семейной политики (идеология);
- направлений семейной политики: социально-демографического; жизнеобеспечивающего; духовно-нравственного; нормативно-правового;
- социальных практик управления семейной политикой;
- социальных структур (институтов и организаций), реализующих семейную политику, а также субъектов, непосредственно и опосредованно

участвующих в ее реализации (представители ведомств, организаций, социальных групп);

- семьи как объекта семейной политики (социального института);
- путей и форм реализации семейной политики в практиках индивидов и их групп.

Последующая операционализация понятий позволяет выделить основные эмпирические признаки данной модели и эмпирически зафиксировать реальное состояние и перспективы развития семейной политики в конкретных социокультурных условиях.

Вторая глава **«Социально-ориентированные практики и особенности управления семейной политикой в КНР на современном этапе развития общества»** посвящена анализу факторов, влияющих на развитие семейной политики КНР, разработке критериев оценки эффективности семейной политики; в главе выстроен инструментарий исследования для апробации теоретической модели и построения эмпирической картины семейной политики КНР.

В первом параграфе **«Факторы и направления развития семейной политики в КНР»** проанализированы и систематизированы основные факторы, определяющие развитие семейной политики в КНР на современном этапе.

Функциональным исследованиям семьи как социального института в КНР посвящены работы ряда современных китайских социологов. Китайскими исследователями особенно подчеркивается демографическая и воспитательная функции семьи как ячейки общества, и чаще всего, в данных исследованиях реализуется институциональный анализ. Исследуются следующие аспекты развития современной китайской семьи и семейной политики: брачность и разводимость (Йон Пин Ксяо и Жен Ксин Ху (2009)), влияние образования на семью (Ло Фен, Чу Мей Жу, Сю Чен Пэн (2016)), межпоколенческие ценности китайской семьи (Ян Ху и Жаклин Скотт (2016)), структура китайской семьи (Й.Жан, Ж.Зиммер и Й.Вонг (2003)). Ценностям современной китайской семьи и их трансформации посвящен ряд работ западных ученых, совместно с китайскими учеными (Линь и И (2013), Йе, И, Цао и Вэн (2013), Shek (2006), Whyte (2005), Yeh (2013), Liu Karl & Co (2013)).

На основе анализа работ, а также данных официальной статистики (эл. ресурсы: National Data. National Bureau of Statistic of China; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development) автором отмечается, что на развитие семейной политики в КНР оказывает влияние комплекс факторов: демографических, социально-экономических, внешнеполитических, внутривнутриполитических, социокультурных, идеологических. При этом наибольшее влияние прослеживается со стороны демографической группы факторов, а также социокультурных факторов. Реализация семейной политики в КНР серьезно

учитывает демографические и не достаточно учитывает социокультурные факторы.

Семейная политика в КНР базируется на нескольких основных принципах, формирующих ее идеологию: планирование деторождения, матримонильный брак, единобрачие (моногамия), равенство и взаимоуважение супругов, защита прав детей, женщин и престарелых членов семей. На основе выстроенной нами социологической модели управления семейной политикой выделяются основные ее направления в КНР. Наиболее значимым направлением семейной политики при этом выступает социально-демографическое направление, которое является ее ядром, значимость его приоритетна по сравнению с другими направлениями семейной политики. Данная политика проводится при помощи таких социальных технологий как поощрение низкой рождаемости и поздних браков (до 2015 года - санкции семьям за нарушение закона о рождаемости). Социально-демографическое направление семейной политики КНР обуславливает собой развитие другого направления – духовно-нравственного, которое базируется на трансляции в массовое сознание значимости и приоритетности, а также и экономической целесообразности модели малой семьи; воздействии на систему традиционных ценностей и норм, сдерживающих развитие семейной политики ввиду наличия противоречивых приоритетов. В целом, духовно-нравственное направление семейной политики имеет целью преодоление господствующих в обществе стереотипов в отношении семьи, ее модели и внутрисемейных ролей. Жизнеобеспечивающее направление семейной политики КНР в последние годы постепенно набирает обороты, расставляя приоритеты для социально-экономического развития страны, но пока не может быть охарактеризовано как сильное направление. Данное направление предусматривает развитие системы социального обеспечения семей. Нормативно-правовое направление семейной политики КНР регламентирует ее развитие в приоритетных для государства и общества направлениях. Развитие данного направления семейной политики позволяет увидеть и констатировать, во-первых, усиление регламентации внутрисемейных отношений, во-вторых, постепенное ужесточение норм семейного права, особенно касающихся рождаемости, в-третьих, постепенное и уверенное движение к развитию социальной стороны семьи и установлению социальных гарантий ее отдельным членам.

Во втором параграфе **«Критерии социальной эффективности семейной политики в КНР»** анализируются подходы к оценке эффективности семейной политики и приводится авторская система критериальной оценки ее эффективности.

Отмечается, что по вопросу социальной эффективности семейной политики в науке преобладает экономический подход к ее оценке. Наиболее общий алгоритм оценки эффективности предполагает оценку текущей социально-экономической ситуации, перечень количественных и каче-

ственных показателей, отражающих результат достижения поставленных целей социальной политики. Делается вывод о том, что оценка социальной эффективности семейной политики должна базироваться на интеграции экономического и социального подходов, включать в себя показатели экономической результативности и достижения целей социального развития.

Разработанная автором методическая система критериальной оценки социальной эффективности семейной политики предполагает, во-первых, разработку системы критериев, по которым оценивается социальная эффективность семейной политики (в соответствии с выделенными направлениями семейной политики); во-вторых, разработку системы показателей по каждому из критериев (качественных, количественных); в-третьих, обоснование методов проводимой оценки. Основными критериями оценки социальной эффективности семейной политики являются следующие: повышение уровня и качества жизни семей: повышение социально-правовой защищенности семей; рост/стабилизация динамики количественного развития семей, а также рождаемости; повышение значимости ценностей семьи в структуре социальных ценностей; повышение воспитательной роли семьи. Оценка по данным критериям производится в разрезе количественных и качественных показателей.

На основе проведенных исследований зафиксировано, что эффективность реализуемой семейной политики в КНР достаточно высока, и это касается всех ее направлений. Так, жизнеобеспечивающее направление семейной политики в КНР развивается очень динамично, по ряду параметров экспертами зафиксирован рост благосостояния отдельных категорий семей и их членов. Положительно оценена динамика отдельных параметров качества жизни семей в КНР (условия трудовой занятости женщин, жилищные условия, условия для всестороннего развития личности и возможностей полноценного отдыха). В нормативно-правовом направлении семейной политики в КНР наблюдается схожая динамика развития правовой базы защиты прав отдельных категорий семей и их членов. Последовательна и прогрессивна, по оценкам экспертов, правовая политика КНР в отношении престарелых и пожилых членов семей, которые получили больше прав и поддержки со стороны государства в последние 20-25 лет; то же касается динамики прав женщин. Общая правовая безопасность граждан в КНР также имеет вполне благополучную картину. Демографическое направление семейной политики в КНР не может быть оценено позитивно. Несмотря на наличие стабилизации рождаемости в КНР, фактически нет положительной динамики в стране в ситуации с браками и разводами, а также с сокращением неблагополучия в семьях. Кроме того, длительная политика ограничения рождаемости в КНР имела и имеет и отрицательные следствия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данное направление семейной политики не обладает высокой степенью социальной функциональности, то есть не достаточно социально эффективно. Статус семьи в

обществе сохраняется на достаточно высоком уровне, но в последние десятилетия привносимые западные ценности меняют структуру китайской семьи.

Третья глава «**Управление семейной политикой в КНР на основе социологической оценки**» посвящена анализу эмпирической модели управления семейной политикой в КНР на основе данных массового опроса и данных экспертного опроса. Проанализирована динамика изменения института семьи, оценено использование различных управленческих практик с точки зрения их социальной эффективности.

В первом параграфе «**Оценка изменений в развитии института семьи как основа выбора приоритетов семейной политики КНР**» дан анализ основным изменениям в социально-экономической, социокультурной, нормативно-правовой сферах жизни китайской семьи на основе результатов массового опроса и опроса экспертов.

Респонденты в интервью отмечали, что в последние годы повышается значимость социальной составляющей в семейной политике, возрастают социальные выплаты, что также положительно отражается на качестве жизни семей: *«малообеспеченная семья может теперь получать доплату от государства, что очень важно для детей, которые воспитываются в этих семьях. В сложных ситуациях пока остаются сельские семьи, а что касается городских – действуют разные выплаты. По безработице, по уходу за ребенком, по инвалидности. Все это влияет на уровень жизни, помогает жить этим людям»* (респондент (жен.), 23 года).

В ходе массового опроса подтвердился тезис о том, что развитие семейной политики в КНР обусловило изменения модели семьи, что повлекло как позитивные, так и негативные последствия для общества (см. табл. 1).

Таблица 1- Оценка респондентами факторов семейной политики (По вопросу анкеты «Что, по Вашему мнению, является определяющим в развитии семейной политики в Китае в последние 15-20 лет?»), N=248, в % к опрошенным²⁵

Варианты ответов	Количество ответивших, чел.	Доля ответивших, % к итогу
меры по улучшению качества жизни и уровня жизни семей	221	89
политика контроля за рождаемостью в семьях	123	50
социальные выплаты, субсидии	144	58
разработка и принятие законов, защища-	78	31

²⁵ Сумма ответов по столбцу может составлять более 100%, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов

ющих права семьи		
формирование устойчивых семейных ценностей	26	11
что-то другое	4	2
затруднились ответить/ вопрос не понят/ нет ответа	12	5

Нуклеаризация семьи, распространение неполных семей влечет изменение основных функций семьи как социального института. Изменения претерпевают репродуктивная, социализирующая (воспитательная), хозяйственная, эмоциональная функции семьи. Трансформация этих функций может повлечь за собой постепенное развитие кризиса в китайском обществе, поскольку семья традиционно являлась его основой и крепкой структурой.

Практики воспитания в современной китайской семье предполагают не только родительское влияние, но и воспитательную роль ближайших родственников. Приоритетами в воспитании детей в современных семьях КНР выступают традиционность, воспитание человека и гражданина, идеологичность, образованность и интеллигентность, патриотизм и гражданственность. Семья в современном Китае является высокой ценностью. Идеологией воспитания в китайской семье выступает патриотизм, традиционность.

По результатам проведенного опроса можно заключить, что респонденты видят происходящие изменения не только в изменении социально-экономического статуса средней китайской семьи, но и в изменении системы семейных ценностей, которые коснулись, прежде всего, ценностей образования и правовых ценностей. Сегодня в китайских семьях более значимы ценности образования и патриотизма, а также развития прав членов семей; в то же время заметно меньше стало уделяться внимания традициям (см. табл. 2).

Таблица 2- Оценка респондентами характера изменений в системе семейных ценностей (*По вопросу анкеты «Если Вы считаете, что ценности в современной китайской семье изменились, в чем именно состоят эти изменения?»*), N=248, в % к опрошенным²⁶

Варианты ответов	Количество ответивших, чел.	Доля ответивших, % к итогу
в семьях стали больше уделять внимания традициям	12	5
в семьях стали меньше уделять внимания	113	46

²⁶ Сумма ответов по столбцу может составлять более 100%, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов

традициям		
стали больше внимания уделять образованию	221	89
члены семей стали иметь больше прав	196	79
в семьях стали больше уделять внимание воспитанию детей в духе гражданственности и патриотизма	154	62
в семьях стали больше уделять внимание воспитанию детей в духе демократии	21	8
что-то другое	9	3
считаю, нет изменений ценностей	3	1
затруднились ответить/ вопрос не понят/ нет ответа	12	5

По результатам теоретического анализа и эмпирических исследований резюмируется, что в современной КНР модель семьи претерпевает изменения. Это находит отражение в том, что семья становится нуклеарной, ориентированной на одного ребенка или бездетность, карьеру; получает развитие феномен «культы детей»; социализация детей в семьях затруднена; традиционные патриархальные ценности уступают место западным ценностям индивидуализма и прагматизма; фиксируется кризис репродуктивной функции семьи. В то же время, позитивные тенденции фиксируются в уровне и качестве жизни семей (городских), улучшении прав личности и отдельных социальных групп (престарелые граждане, женщины) и так далее.

Во втором параграфе **«Перспективное управление семейной политикой в КНР на основе использования лучших практик»** дан анализ состояния управления семейной политикой в КНР с позиции респондентов как субъектов семейной политики.

С точки зрения микросоциологии, именно жизненные миры как совокупность внутренних ощущений респондентов являют собой поле понимания поведенческих практик. С точки зрения интегральной социологии, в рамках которой было проведено исследование, эти практики институируются в структуры. Следовательно, ощущения идеализации респондентами собственной семьи перерастают в функциональность китайской семьи как социального института.

Согласно проведенному опросу, большинству опрошенных студентов (80%) известно о проводимой в КНР семейной политике, в том числе, 41% - известно вполне, 39% - известно частично; десятая часть студентов (11%) слабо наслышана о семейной политике Китая (выбрали вариант ответа «что-то слышал»), и только 4% опрошенных ответили, что им ничего не известно о проводимой в КНР семейной политике. Таким образом, подавляющее большинство студентов вполне осведомлены о том, какая полити-

ка в области развития семьи проводится в их стране.

На вопрос о том, что именно понимают респонденты под термином «семейная политика», в глубинных интервью получены следующие ответы. В большинстве высказываний делался акцент на улучшении качества жизни семьи как сути семейной политики: *«Чтобы люди в семьях лучше жили – в этом и состоит семейная политика»* (респондент (жен.), 20 лет); *«Наверное, она нужна для того, чтобы лучше и счастливее жили люди»* (респондент (жен.), 19 лет). Таким образом, суть семейной политики видится респондентам в повышении качества жизни и улучшении условий жизни семьи как государственных задачах.

Наиболее значимой группой факторов, влияющих на улучшение семейной политики, по мнению опрошенных, являются демографические факторы, а именно, - полное снижение контроля рождаемости. Также первые позиции в направлениях совершенствования семейной политики, в субъективных оценках, занимают социальные вопросы – сохранение и повышение качества и уровня жизни семей через повышение социальной защищенности семей, уровня их образованности. Отмечается также важность вопросов социально-экономического, правового, социокультурного характера (см. табл. 3).

Таблица 3- Мнения респондентов о том, что необходимо сделать для улучшения качества жизни китайской семьи (*По вопросу анкеты «Как Вы считаете, что необходимо улучшить, изменить в семейной политике КНР для того, чтобы средняя китайская семья стала жить еще лучше?»*), N=248, в % к опрошенным²⁷

Варианты ответов	Количество ответивших, чел.	Доля ответивших, % к итогу	Ранг значимости фактора
Повышать уровень образования населения	78	31	1
Повысить уровень социальной защиты семьи	56	23	2
Регулировать занятость, снижать безработицу	54	22	3
Улучшать права членов семей (женщин, детей, престарелых)	47	19	4
Создать больше возможностей для трудоустройства, развития собственного бизнеса	27	11	5
другое	25	10	6
Больше обращать внимания на	13	5	7

²⁷ Сумма ответов по столбцу может составлять более 100%, так как респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов

сельскую семью, качество жизни на селе			
затруднились ответить/ вопрос не понят/ нет ответа	46	18	

Отдельную группу факторов представляют вопросы межсубъектного взаимодействия, а именно - развитие волонтерства, организация взаимопомощи, поощрение благотворительных инициатив, что подчеркивает важность развития данного направления семейной политики. Практически ничего не было отмечено респондентами относительно идеологии семейной политики, что свидетельствует о том, что данное направление реализуется вполне эффективно.

На основе проведенного в работе комплексного анализа автором выделены лучшие социально-ориентированные практики управления семейной политикой в КНР:

- 1) системность;
- 2) стабилизация рождаемости;
- 3) проведение внутренней политики, ориентированной на развитие наукоемких отраслей и технологий;
- 4) развитие человеческого капитала – усиленное внимание руководства страны к развитию образования, знаний, инноваций;
- 5) акцент на укрепление прав женщин, детей и слабо защищенных социальных категорий (престарелых и пожилых, инвалидов), в том числе, защита женщин, детей и стариков от насилия в семье;
- 6) опора на семейные традиции;
- 7) сочетание традиционности и инновационности;
- 8) сохранение в большинстве семей субъектности в воспитании детей;
- 9) полисубъектность семейной политики: при доминирующей роли государства практикуется широкое развитие добровольчества и волонтерского движения в сфере работы с социально незащищенными и наиболее уязвимыми категориями семей.

Анализ ряда направлений семейной политики КНР привел к возможности обобщения и использования положительного опыта страны. В то же время, появилась научно обоснованная необходимость **рекомендовать** отдельные направления повышения социальной эффективности семейной политики в КНР, что могло бы значительно повысить долговременный социальный эффект от ее реализации. Подобный исследовательский, научно-теоретический и научно-практический опыт позволит проводить подобные сравнительные исследования с целью систематизации, популяризации и трансляции положительного управленческого опыта в деятельность субъектов управления на различных уровнях.

В **заключении** диссертации сделаны выводы по целям и задачам исследования. В ходе проведенного диссертационного исследования дан системный анализ семейной политики в КНР, на основе чего социологически обоснованы возможности применения оптимальных практик в управлении семейной политикой. Данные практики гибкие и меняются в зависимости от социально-экономической ситуации. Анализ ряда направлений семейной политики КНР привел к возможности обобщения и использования положительного опыта страны. В то же время, появилась научно обоснованная необходимость рекомендовать отдельные направления повышения социальной эффективности семейной политики в КНР, что могло бы значительно повысить долговременный социальный эффект от ее реализации. Исследование носит прогностический характер и является основой для проведения кросс-культурных исследований в области семейной и социальной политик КНР и РФ.

III. ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основании проведенного анализа, в качестве **рекомендаций** для дальнейшего развития семейной политики в КНР предложим **следующее**:

1. В области жизнеобеспечения семей усилить развитие системы адресного социального обеспечения для регулирования жизненного уровня отдельных семей; способствовать выравниванию жизненных возможностей и шансов в городской и сельской местностях; развивать программы трудоустройства населения; развивать меры дополнительной (социальной и материальной) поддержки женщин, имеющих маленьких детей; расширять сеть дошкольных образовательных организаций и содействовать максимальному освобождению работающих женщин от семейных забот по воспитанию детей; развивать дистанционные технологии трудовой занятости женщин, имеющих детей, программ их профессионального переобучения с целью облегчения совмещения ими воспитательных функций; проводить широкое информирование женщин, воспитывающих детей, по развитию их самозанятости, профессиональному обучению, развитию предпринимательства; оказывать поддержку женщинам, занятым воспитанием детей, по содействию их самозанятости и предпринимательству; способствовать дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства среди населения как формы занятости, в том числе в сельской местности; развивать гибкую и адресную систему льготного ипотечного кредитования.

2. В области нормативно-правового обеспечения расширять законодательную базу по укреплению прав женщин, детей и слабо защищенных социальных категорий (престарелых и пожилых, инвалидов).

3. В области демографической ситуации проводить дальнейшую либерализацию Закона о рождаемости, в том числе, по снятию квот в отдель-

ных провинциях, где есть тенденция превышения численности мужского населения над женским населением и для отдельных категорий семей.

4. В сфере духовно-нравственного развития стремиться к наибольшему учету традиций семейного воспитания во избежание рассогласованности принимаемых мер с религиозными традициями; усиливать патристическую направленность пропаганды в высоко урбанизированных провинциях КНР; пропагандировать семейные ценности в урбанизированных районах КНР для предотвращения установок горожан на бездетные семьи.

В целом, для наилучшего анализа факторов, влияющих на развитие института семьи, необходим постоянный мониторинг состояния данной сферы общества путем проведения научных исследований, организации дискуссионных площадок, стимулирования публикаций по развитию семейной политики.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации отражены в нижеследующих публикациях автора.

Общий объем публикаций – 2 п.л., из них в научных журналах, рецензируемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ – 4 работы.

1. **Жочжу Вэй. Влияние социокультурных факторов на развитие семейной политики в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] / Вэй Жочжу // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 124-127. – Режим доступа: <https://readera.ru/142163305> – 0,3 п.л.**

2. **Вэй Жочжу. Социологическая оценка изменений в развитии института семьи в КНР как объекта семейной политики / Т.Р. Миняжев, Вэй Жочжу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – Май 2016. – Т. 16. – №2. – С. 304-311. – 0,7 п.л. (авторство не разделено).**

3. **Вэй Жочжу. Социальная эффективность семейной политики в КНР: методология, методика и практика социологической оценки/ Вэй Жочжу // Общество. Социология, психология, педагогика. – 2016. – №5. – С. 25-27. – 0,3 п.л.**

4. **Вэй Жочжу. Социологическая модель управления семейной политикой: теория и практика (на материалах КНР) / Вэй Жочжу // Теория и практика общественного развития. 2017. – №6. – С. 44-47. – 0,4 п.л.**

5. **Вэй Жочжу. Особенности управления семейной политикой в КНР/ Т.Р.Миняжев, Вэй Жочжу // Материалы XII Всероссийской научной конференции по теоретической и специальной социологии. – М.: Издательство «Спутник+», 2016.– С.150-154. –0,3 п.л. (авторство не разделено)**